

И.В. Грибан*

ПАКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА В XXI ВЕКЕ: «МОБИЛИЗАЦИЯ ПРОШЛОГО» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ*

Советско-германский договор о ненападении, подписанный 23 августа 1939 г., секретный дополнительный протокол к нему и последующие соглашения между СССР и Германией на протяжении многих лет находятся в центре внимания российской и зарубежной общественности. Интерес к этим документам приобретает особое политическое значение в преддверии юбилейных дат, а последствия советско-германских договоренностей 1939 г. продолжают оказывать воздействие на отношения России с Польшей, Украиной, странами Балтии и в XXI веке. В этих странах историческая память о пакте Молотова-Риббентропа как поворотном моменте их истории выступает основой для обоснования современного политического устройства и построения новой национальной идентичности.

На основе анализа новостных сюжетов русскоязычного сегмента сети Интернет в статье сделан вывод об особенностях использования термина «пакт Молотова – Риббентропа» в современном политическом контексте. Автор отмечает, что термин «пакт Молотова – Риббентропа» зачастую ошибочно идентифицируется со всеми последующими советско-германскими договоренностями, а также используется как имя нарицательное, и контекст его упоминания далеко не всегда связан с событиями 1939 – 1941 гг. Постоянное обращение политиков и журналистов к истории подписания советско-германского договора о ненападении отношений 1939–1941 гг. свидетельствует о том, что Молотова-Риббентропа является своеобразным «местом памяти», где пересекаются воспоминания о прошлом представителей разных стран.

Ключевые слова: историческая память, политическая история, пакт Молотова-Риббентропа, Вторая мировая война, национальные историографические традиции, советско-германские отношения, исторические документы.

23 августа 1939 г. в Москве главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза Й. Риббентропом и В. М. Молотовым был подписан советско-германский договор о ненападении.

Грибан Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, директор музея истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Griban Irina Vladimirovna, Candidate of History, Associate Professor of the Department of General History, Director of the Museum of the USPU History.

E-mail: gribanirina@gmail.com

© Грибан И. В., 2018

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-59-00010 Бел_а «Память о Великой отечественной войне: направления, тенденции, практики меморализации в Беларуси и России»).

Этот документ в отечественной литературе и медиаполитическом дискурсе известен как пакт Молотова-Риббентропа. В зарубежной историографии он чаще упоминается как пакт Гитлера-Сталина (Hitler-Stalin Pakt).

По своему содержанию договор не противоречил нормам международного права и был опубликован в центральном органе советской печати – газете «Правда» 24 августа 1939 г.⁵⁷. Однако к договору прилагался Секретный дополнительный протокол о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства». Протокол предусматривал включение Латвии, Эстонии, Финляндии, Восточной Польши и Бессарабии в сферу интересов СССР, Литвы и западной части Польши – в сферу интересов Германии⁵⁸. Именно секретный протокол придал советско-германскому договору о ненападении особое значение и имел далеко идущие международные последствия.

В советской историографии факт наличия секретных советско-германских договоренностей категорически отрицался. Впервые официально о существовании секретного дополнительного протокола было заявлено на Втором Съезде народных депутатов в 1989 г. Комиссия по правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г. и связанных с ним документов констатировала, что, принятый по настоянию Сталина, секретный протокол (как и другие тайные советско-германские договоренности 1939 – 1941 гг.) использовался советским руководством «для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств»⁵⁹.

Было признано, что протокол от 23 августа 1939 г. и другие секретные протоколы, подписанные с Германией в 1939 – 1940 гг., как по методу их составления, так и по содержанию являлись отказом от ленинских принципов советской внешней политики. Предпринятые в них разграничения «сфер интересов» СССР и Германии и другие действия находились в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран. Фактическое признание существования секретного протокола о разделе сфер влияния сыграло свою негативную роль в судьбе СССР, став инструментом крупномасштабного информационного противостояния между общественными группами.

Один из наиболее последовательных и авторитетных исследователей внешней политики СССР в 1930-е гг., Л. А. Безыменский в труде «Сталин и Гитлер перед схваткой» отмечал: «Лишь 27 октября 1992 г. свершилось последнее действие в драме „протоколов“: публикация

---

⁵⁷ Nichtangriffsvertrag 1939.

⁵⁸ Год кризиса 1990: 259.

⁵⁹ Яковлев 1991: 38.

данных из так называемого президентского архива. В президентском архиве хранились секретные документы партии... В пакете за № 34 были обнаружены оригиналы секретных протоколов вместе с подробным описанием их „архивной судьбы“⁶⁰. Научная публикация этих документов состоялась в журнале «Новая и новейшая история»⁶¹.

Вряд ли найдется еще какой-нибудь документ в отечественной истории, которому было бы посвящено такое количество исследований и который бы на протяжении столь долгого времени вызывал интерес не только у специалистов-историков, но и у широких кругов общественности. Последствия советско-германских договоренностей и в настоящее время находят свое отражение в отношениях России с Польшей, Украиной, странами Балтии⁶². Оценивая роль договора, германские историки Д. Мюллер и С. Требст отмечают, что «подписание этого документа относится к таким историческим событиям XX века, которые с точки зрения политики, идеологии и культуры памяти привели к наиболее значимым мировым последствиям. Никакой другой двусторонний договор не оказал влияние на судьбы такого количества государств и наций»⁶³.

Тот факт, что пакт Молотова-Риббентропа сегодня занимает особое место в культуре памяти стран Балтии, Польши, Украины, подтверждает частота обращений к этому историческому событию в современных реалиях. Контент-анализ публикаций на новостных сайтах позволяет выявить удивительную статистику. Согласно запросу «пакт Молотова-Риббентропа» в сервисе «Яндекс. Новости», это словосочетание упоминается в 4041 статье, 12244 сообщениях, 696 интервью, проиндексированных в Яндекс (news.yandex.ru). Изучение материалов, посвященных в той или иной степени советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г., дает возможность сделать ряд выводов.

Во-первых, в большинстве случаев в публикациях имеет место терминологическая путаница. Зачастую используется собирательный термин «пакт Молотова – Риббентропа», хотя вообще официально документа с таким названием никогда не существовало. Очень часто в статьях (особенно украинских авторов) сам договор и секретный протокол к нему идентифицируются. При таком подходе негативная оценка протокола распространяется на весь пакет советско-германских договоренностей⁶⁴. Нередко используется формулировка «секретные протоколы», однако авторы предпочитают не уточнять, что именно имеется в виду под этим словосочетанием. Необходимо отметить, что под

---

⁶⁰ Безыменский 2000: 12–26.

⁶¹ Советско-германские документы 1993.

⁶² Olschowsky 2017; Плотникова 2017; Грибан 2017: 182-184.

⁶³ Müller, Troebst 2011: 12.

⁶⁴ Капто 2011: 11.

формулировкой «секретные протоколы» подразумевается целый комплекс документов: секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г.; разъяснение к секретному дополнительному протоколу от 23 августа 1939 года (в нем уточнялась граница сфер интересов Германии и СССР); конфиденциальный протокол от 28 сентября 1939 г. (о переселении лиц германского, украинского или белорусского населения, проживающих на территориях, входящих в сферу интересов Германии и СССР); секретный дополнительный протокол от 28 сентября 1939 г. (о поправках к протоколу от 23 августа 1939 г.); секретный дополнительный протокол от 28 сентября 1939 г. (о недопущении польской агитации); секретный протокол от 10 января 1941 г. (о литовской территории)⁶⁵.

Во-вторых, многие российские авторы продолжают отрицать сам факт существования секретного протокола к договору о ненападении, рассматривая его как фальсификацию и инструмент информационной войны, несмотря на то, что абсолютное большинство современных отечественных и зарубежных историков не подвергают сомнению факт существования секретных советско-германских договоренностей⁶⁶.

В-третьих, внимание общественности к советско-германским отношениям 1939 – 1941 гг. активизируется, как правило, накануне юбилейных дат. 2009 г. – 70-летие подписания пакта Молотова – Риббентропа и начала Второй мировой войны, 2015 г. – год 70-летия Победы, 2016 г. – 75-летие начала Великой Отечественной войны и т. д. Юбилейные даты не только стимулируют исследовательскую активность, но и становятся своеобразным вызовом как для историков, так и для политиков на межгосударственном уровне, обостряя конфликт «национальных историографий». Уже не сами исторические события, а их интерпретация становятся предметом острых не столько исторических, сколько общественно-политических дискуссий. В центре дискуссий оказываются следующие вопросы: когда начался поворот советской внешней политики в сторону сотрудничества с Германией, кому принадлежала инициатива подписания секретных протоколов к пакту, насколько вынужденным был пакт Молотова-Риббентропа, каковы последствия заключения этого договора?

Помимо активизации исследователей, юбилейные даты – повод для ряда политических акций. Так, в 2009 г. в странах Балтии годовщину подписания пакта о ненападении отметили массовым забегом, продемонстрировав этим общее стремление убежать от трагического прошлого⁶⁷. Вопреки протестам российской делегации, 3 июля 2009 г. парламентская ассамблея ОБСЕ по инициативе Литвы и Словении

---

⁶⁵ Безыменский 2000: 23.

⁶⁶ Валентинов 2017.

⁶⁷ Неволина 2009: 110.

приняла резолюцию, в которой подчеркивалось, что «в XX в. страны Европы пережили два мощнейших тоталитарных режима – нацистский и сталинский, во время которых имел место геноцид, нарушались права и свободы человека, совершались военные преступления и преступления против человечности»⁶⁸. В документе также выражалась глубокая обеспокоенность в связи с прославлением тоталитарных режимов и предлагалось объявить 23 августа Днем памяти жертв национал-социализма и сталинизма. Резолюция вызвала резко негативную оценку МИД и историков России⁶⁹.

В 2009 г. юбилейные события выявили необходимость внести определенность в вопрос об официальном восприятии руководством России советско-германских договоренностей 1939 – 1941 гг. В Гданьске на открытии официальной церемонии, посвященной 70-й годовщине начала Второй мировой войны, премьер-министр РФ В. Путин отметил, что «все предпринимавшиеся с 1934 года по 1939 год попытки умиротворить нацистов, заключая с ними различного рода соглашения и пакты, были с моральной точки зрения – неприемлемы, а с практической, политической точки зрения – бессмысленными, вредными и опасными. Именно совокупность этих действий привела к этой трагедии, к началу Второй мировой войны... Конечно, нужно признать эти ошибки. Наша страна сделала это. Госдума Российской Федерации, парламент страны осудил пакт Молотова – Риббентропа. Мы вправе ожидать того, чтобы и в других странах, которые пошли на сделку с нацистами, это тоже было сделано. И не на уровне заявлений политических лидеров, а на уровне политических решений»⁷⁰. Выступление в Гданьске в немецкой прессе назвали «трюком на канате», поскольку «каждое его слово имело значение не только в Москве»⁷¹.

Дискуссии по проблемам советско-германских отношений 1939 – 1941 гг. шли в разных странах на самом высоком уровне, фактически выходя за рамки научных споров, превращаясь в политические дебаты в контексте сегодняшнего развития международных отношений. Ответом России на выпады стран Балтии на государственном уровне стало создание в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15.05.2009 г. № 549 Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России⁷². Западная общественность восприняла новость о создании комиссии резко негативно, оценив этот шаг как возврат к цензуре в советских традициях, как попытку россий-

---

⁶⁸ Резолюция 2009.

⁶⁹ Парламентская ассамблея 2009.

⁷⁰ Выступление 2009.

⁷¹ Eine schmerzhaftes Wunde 2009.

⁷² Указ 2009.

ского правительства вытеснить из памяти события августа – сентября 1939 г., поскольку для России это «сильно беспокоящий шрам»⁷³.

Созданная как орган для формирования и ретрансляции исторической памяти, комиссия, однако, не выполнила своих функций. Заседания прошли всего несколько раз, никаких конструктивных предложений и мер принято не было. Уже 14 февраля 2012 г. Указ о создании комиссии был отменен Президентом Д. А. Медведевым, и комиссия прекратила свое существование.

Политическая острота вопросов, связанных с историей подписания пакта Молотова-Риббентропа и его последствиями, стала особенно очевидна в условиях украинского кризиса. 20 октября 2016 г. Верховная Рада Украины и сейм Республики Польша приняли совместную Декларацию памяти и солидарности, в которой особое внимание уделили советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г.: «Пакт Риббентропа-Молотова от 23 августа 1939 года, заключенный между двумя тоталитарными режимами – коммунистическим Советским Союзом и нацистской Германией, привел к началу 1 сентября Второй мировой войны, вызванной агрессией Германии, к которой 17 сентября присоединился Советский Союз. Следствием этих событий стала оккупация Польши Германией и Советским Союзом и массовые репрессии против наших народов. Те события привели также к принятию в Ялте в 1945 году решений, начавших новый этап порабощения всей Восточной и Центральной Европы, длившийся полвека»⁷⁴. Так в общественном сознании закрепляется образ Польши и Украины как жертв агрессивной политики двух тоталитарных государств, а также формируется негативный образ СССР и России. Президент Украины П. Порошенко в своих выступлениях регулярно апеллирует к событиям лета – осени 1939 г., фактически возлагая на СССР и нацистскую Германию равную ответственность за развязывание Второй мировой войны⁷⁵.

В-четвертых, пакт Молотова-Риббентропа очень часто используется как имя нарицательное, и контекст его упоминания далеко не всегда непосредственно связан с событиями 1939 – 1941 гг. Так, в 2005 г. политики и журналисты проводили исторические аналогии между пактом Молотова-Риббентропа и договоренностями России и Германии в рамках «энергетических дебатов» о проекте «Северный поток»: «Польша особенно чувствительна к любым „коридорам“ и соглашениям, которые реализуются „через голову“... Это традиция пакта Молотова-Риббентропа... Мы не хотим, чтобы это повторилось»⁷⁶. В свете

---

⁷³ Geschichtsstreit 2009.

⁷⁴ Poświęcie 2016.

⁷⁵ Порошенко 2015; Порошенко 2018.

⁷⁶ Miodek 2009: 297.

современных дискуссий о строительстве «Северного потока – 2» в прессе вновь появились сравнения с событиями 1939 г.: в украинских СМИ была опубликована статья с заголовком «"Північний потік" не даремно назвали новим пактом Молотова – Ріббентропа»⁷⁷. Вице-спикер Верховной Рады Украины О. Сыроед заявила, что «завершение строительства „Северного потока-2“ может стать новым пактом Молотова-Риббентропа и разрушить безопасность не только Украины, но и всей Европы, поскольку поставит европейские страны в очень неравное положение, которым обязательно воспользуется Россия»⁷⁸.

Пакт о ненападении упоминается в статье «С дьяволом не танцуют» о поставках США оружия курдам⁷⁹, в материале о независимости Приднестровья⁸⁰, в статье о премьере художественного фильма «Дюнкерк»⁸¹. В публикации, посвященной событиям в Сирии и политике России, автор отмечает, что «партнерские отношения с Турцией очень уж напоминают печально известный пакт Молотова-Риббентропа»⁸².

Политизированность вопросов, связанных с пред историей Второй мировой войны, оказывает свое воздействие и на развитие официальной историографии. Масштабные мероприятия, посвященные 75-летию начала Второй мировой войны, а затем 70-летию Победы в Великой Отечественной, вновь актуализировали обращение историков, политологов, журналистов к событиям 1930-х – 1940-х гг. Своеобразным итогом развития историографии последних десятилетий стала публикация в 2015 г. 12-томного издания «Великая Отечественная война», подготовленного редакционной комиссией под председательством Министра обороны Российской Федерации С. Шойгу⁸³.

Во втором томе издания подчеркивается, что уже весной 1939 г. мир стоял на пороге мировой войны. Ключевым («фатальным») событием, которое в итоге привело ко Второй мировой войне, авторы называют Мюнхенскую конференцию: «Мюнхенская конференция готовилась длительное время и в одночасье разрушила с таким трудом созданный каркас системы коллективной безопасности в Европе»⁸⁴. Авторы отмечают, что англо-франко-советские переговоры были последней возможностью предотвратить войну. При этом упоминается, что «одной из неиспользованных советской делегацией инициатив могло быть приглашение в Москву полномочного представителя Польши для

---

⁷⁷ Гончар 2017.

⁷⁸ Если поставки 2018.

⁷⁹ Варлы 2017.

⁸⁰ Независимость 2017.

⁸¹ В ответ 2017.

⁸² Россия 2018.

⁸³ Великая 2015.

⁸⁴ Там же: 34.

участия в решении вопроса о пропуске советских войск через ее территорию в случае нападения Германии»⁸⁵. Инициатива советско-германского сближения исходила от Германии, заключение пакта – «вынужденное политическое решение, которое на какое-то время обезопасило страну от войны с Германией»⁸⁶.

Что касается секретных советско-германских договоренностей, то они оцениваются с точки зрения геополитических интересов СССР: «Хотя секретные протоколы были принятой практикой того времени, морально-этическая сторона данного соглашения является весьма уязвимой... В тот момент, когда на карту было поставлено само существование страны, верх взяли неумолимые геополитические и военно-стратегические императивы»⁸⁷. Тексты советско-германских договоров от 23 августа и от 28 сентября 1939 г., а также секретных протоколов к ним приведены в приложениях к изданию.

Отношение современной политической элиты и большинства российских историков к факту подписания пакта Молотова-Риббентропа, пожалуй, наиболее точно сформулировал И.А. Гобозов: «В политике нет никакой морали. Мораль обращена к личности, то есть к части, а политика – к народу, государству, то есть к целому. И если государству, народу угрожает опасность, то приходится жертвовать личностью. И это не зависит от политиков, это закон политики... Конечно, никакой аморальности нет в пакте Молотова – Риббентропа: советские руководители защищали прежде всего интересы своего государства, а не интересы какой-нибудь другой страны»⁸⁸.

Почему события семидесятилетней давности по-прежнему актуальны? На наш взгляд, подписание 23 августа 1939 г. советско-германского договора о ненападении стало своеобразным «местом памяти», где пересекаются воспоминания о прошлом представителей разных стран. Значимость этого «места памяти» для государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, различна. Для стран Балтии пакт Молотова-Риббентропа и секретные протоколы к нему выступают как фундамент для обоснования современного политического устройства и формирования национальной идентичности на антироссийской почве. Оккупационная доктрина, принятая в странах Балтии, служит юридическим основанием для решения целого ряда как практических, так и политико-идеологических проблем. Современные исследователи отмечают, что в настоящее время «идея оккупации канонизирована», на ее основе воспитано уже не одно поколение граждан. В итоге тот факт, что население этих республик долгое время жило в

---

⁸⁵ Там же: 137.

⁸⁶ Там же: 137.

⁸⁷ Там же: 124.

⁸⁸ Гобозов 2010: 19.

условиях «максимального сокрытия информации, отрицания очевидных событий, сыграл злую шутку, так как со временем этот пакт в массовом сознании превратился в какой-то документ-монстр», хотя он был ничем иным как обычным в то время (да и в нынешнее тоже) политическим соглашением между двумя большими государствами⁸⁹.

Анализируя особенности восприятия советско-германских отношений 1939 – 1941 гг. в бывших советских республиках, исследователи отмечают, что «преступными являются сталинские репрессии, т.е. не сам пакт, а его последствия. Но в массовом сознании народов Балтии за прошедшие десятилетия произошло совмещение собственно исторического эпизода и его последствий». Миф об оккупации обеспечивает легитимацию существующего общественного устройства, выполняя ряд функций: интегративную, политическую, психологическую, пропагандистскую и правовую⁹⁰.

В результате возникает иная точка зрения на советско-германские отношения 1939 – 1941 гг. и, в частности, пакт Молотова – Риббентропа. Согласно национальным историографиям государств Балтии, Польши и Украины, пакт и секретные протоколы к нему стали причиной начала Второй мировой войны, на его основе состоялся очередной раздел Польши между СССР и Германией, Советский Союз осуществил аннексию, а затем и оккупацию стран Прибалтики. Стремление поддерживать в общественном сознании память о трагических последствиях советско-германских договоренностей 1939 г. побуждает политиков XXI века вновь и вновь обращаться к пакту Молотова – Риббентропа, оценивать и интерпретировать его с позиций настоящего, «мобилизуя» таким образом прошлое для решения современных политических задач.

Список источников и литературы

Безыменский 2000 – Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. – М.: Вече, 2000.

В ответ на критику 2017 – В ответ на критику «Дюнкерка» Telegraph напомнила Москве о «союзе с Гитлером». URL: <https://russian.rt.com/inotv/2017-07-23/V-otvet-na-kritiku-Dyunkerka>.

Валентинов 2017 – Валентинов О. Секретные протоколы, которых на самом деле не было. URL: <https://www.novorosinform.org/articles/10495> (дата обращения: 01.08.2017).

Варлы 2017 – Варлы И. С дьяволом не танцуют! URL: <http://inosmi.ru/politic/20170601/239484081.html>.

---

⁸⁹ Симонян 2009: 19.

⁹⁰ Там же: 24.

- Великая Отечественная война 2015** – Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – М., 2015. – Т. 2. Происхождение и начало войны.
- Великая Победа 2015** – Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. – М., 2015. – Т. 1: Канун трагедии.
- Выступление Председателя 2009** – Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина на церемонии, посвященной 70-ой годовщине начала Второй мировой войны. Гданьск. 1.09.2009 г. URL: http://poland.mid.ru/samye-vaznyeteksty/-/asset_publisher/r4f7rOZ8FqMD/content/id/20801116 (дата обращения: 30.12.2016).
- Гобозов 2010** – Гобозов И. А. История и мораль // *Философия и общество*. – 2010. – № 1.
- Год кризиса 1990** – Год кризиса, 1939 – 1939: Документы и материалы. Т. 2. 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. – М., 1990.
- Гончар 2017** – Гончар М. «Північний потік» не даремно назвали новим пактом Молотова – Ріббентропа. URL: <http://gordonua.com/ukr/news/worldnews/-gonchar-pivnichnij-potik-ne-daremno-nazvali-novim-paktom-molotova-ribbentropa-198284.html>.
- Грибан 2017** – Грибан И. В. Траектория памяти. Советско-германские отношения 1939 – 1941 гг. в отечественной и зарубежной историографии: монография. – Екатеринбург, 2017.
- Если поставки 2018** – Если поставки газа будет контролировать Россия, то никаких гарантий нет. URL: https://24tv.ua/ru/esli_postavki_gaza_budet_kontrolirovat_rossija_to_nikakih_garantij_net_syroid_n959019.
- Капто 2011** – Капто А. С. Пакт Молотова – Риббентропа: мистификация или реальность? – М., 2011.
- Неволина 2009** – Неволина И. В. Советско-германский договор о ненападении 70 лет спустя: «Бегом от пакта» или «назад в будущее»? // *Вопросы всеобщей истории*. – Екатеринбург: УрГПУ, 2009. – Вып. 11.
- Независимость Приднестровья 2017** – Независимость Приднестровья можно отстоять в любом международном суде. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2284352.html>.
- Парламентская ассамблея 2009** – Парламентская ассамблея ОБСЕ приравняла советский режим к нацистскому. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=298597&cid=9>.
- Плотникова 2017** – Плотникова А. Пакт Молотова-Риббентропа – «предупреждение из прошлого». URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/ai-molotov-ribbentrop/4003669.html>.

- Порошенко 2015** – Второй мировой могло не быть без пакта Молотова – Риббентропа. URL: <https://ria.ru/world/20150410/1057866942.html>.
- Порошенко 2018** – Порошенко згадав пакт Молотова-Риббентропа та "залізну завісу": уроки має винести не лише Україна. URL: <https://www.5.ua/polityka/poroshenko-zghadav-pakt-molotovaribbentropa-ta-zaliznu-zavisu-uroky-maie-vynesty-ne-lyshe-ukraina-163194.html>.
- Резолюция 2009** – Резолюция парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделённой Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке». URL: <https://www.svoboda.org/a/1768840.html>.
- Россия 2018** – Россия, Турция и курды: преддверие Третьей мировой войны? URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/275/posts/31582>.
- Симонян 2009** – Симонян Р. Х., Кочегарова Т. М. События 1939 – 1940 годов в массовом сознании населения стран Балтии // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3.
- Указ 2009** – Указ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». URL: <http://state.kremlin.ru/commission/21/news/4121>.
- Яковлев 1991** – Яковлев А. Н. Доклад II Съезду народных депутатов // Актуальные проблемы новейшей истории. – М., 1991.
- Eine schmerzhaft Wunde 2010** – Eine schmerzhaft Wunde: Interview mit Stefan Troebst. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/922/484359/text>.
- Geschichtsstreit 2009** – Geschichtsstreit überschattet Gedenkfeier in Polen // Spiegel. 1.09.2009. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/>.
- Miodek 2009** – Miodek M. «Das ist ein neuer Ribbentrop-Molotov-Pakt!» Eine historische Analogie in der polnischen Energiedebatte // Osteuropa. – 2009. – № 7-8.
- Müller, Troebst 2011** – Müller D., Troebst S. Der Hitler-Stalin Pakt 1939 in der europäischen Geschichte und Erinnerung. Eine Einführung // Der Hitler-Stalin-Pakt 1939 in den Erinnerungskulturen der Europäer. Göttingen, 2011.
- Nichtangriffsvertrag 1939** – Nichtangriffsvertrag zwischen Deutschland und der Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken, 23. August 1939 // Politisches Archiv des Auswärtiges Amtes. F. 11/0048-0050. Mikrofilm.
- Olschowsky 2013** – Olschowsky H. Der weiße Fleck // Der Tagesspiegel. 18.08.2013. URL: <http://www.tagesspiegel.de/meinung/hitler-stalin-pakt-der-weisse-fleck/8653986.html>.

Posłowie przyjęli 2016 – Posłowie przyjęli Uchwałę zawierającą „Deklarację Pamięci i Solidarności” Polski i Ukrainy. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/komunikat.xsp?documentId=9326EF4CC8F0A38BC1258052006A61D4>.

Irina V. Griban

**THE MOLOTOV-RIBBENTROP PACT IN THE XXI CENTURY:
"MOBILIZATION OF THE PAST" IN THE CONTEXT
OF MODERN POLICY**

The Soviet-German non-aggression pact, signed on August 23, 1939, the secret additional protocol to it and the subsequent agreements between the USSR and Germany have for many years been in the focus of attention of the Russian and foreign public. Interest in these documents takes on a special political significance on the eve of the jubilee dates, and the consequences of the 1939 Soviet-German agreements continue to affect the relations of modern Russia with Poland, Ukraine, and the Baltic countries. In these countries, the historical memory of the Molotov-Ribbentrop Pact as a turning point and tragic moment of their history in the twentieth century serves as a basis for justifying the modern political order and building a new national identity.

Based on the analysis of news stories of the Russian-speaking Internet segment in the article, a conclusion is made about the peculiarities of using the term "Molotov-Ribbentrop pact" in the modern media policy discourse. The author notes that the term "Molotov-Ribbentrop Pact" is often mistakenly identified with all subsequent Soviet-German agreements, and is also used as a common noun, and the context of its mention is not always related to the events of 1939-1941. The constant appeal of politicians and journalists to the history of signing the Soviet-German treaty on the non-aggression of relations in 1939-1941. Testifies that Molotov-Ribbentrop is a kind of "place of memory", where memories of the past of representatives of different countries overlap.

Keywords: historical memory, political history, Molotov-Ribbentrop pact, World War II, national historiographic traditions, Soviet-German relations, historical documents.